

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
7 December 2022
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по второму периодическому докладу Чада*

1. Комитет рассмотрел второй периодический доклад Чада¹ на своих 1939-м и 1943-м заседаниях², состоявшихся 1 и 3 ноября 2022 года, и принял настоящие заключительные замечания на своем 1965-м заседании, состоявшемся 18 ноября 2022 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление второго периодического доклада государства-участника. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие упрощенной процедуры представления докладов, поскольку это позволяет вести более целенаправленный диалог с государством-участником и Комитетом. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что этот доклад был представлен с задержкой в семь лет.

3. В то же время Комитет выражает удовлетворение в связи с представленной ему возможностью провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника и высоко оценивает устные и письменные ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения периодического доклада. Комитет приветствует усилия, предпринятые с целью дать представителям Постоянного представительства государства-участника в Женеве внести на рассмотрение свой периодический доклад, однако выражает сожаление по поводу того, что, несмотря на его решение перенести второе заседание в рамках этого диалога со 2 на 3 ноября 2022 года в порядке выполнения просьбы государства-участника, некоторые из первоначально заявленных членов его делегации не смогли принять участие в этом диалоге. Комитет хотел бы напомнить государству-участнику, что этот диалог является одним из ключевых элементов рассмотрения доклада и что он дает Комитету и государству-участнику уникальную возможность провести конструктивный и углубленный диалог, который позволяет Комитету наряду с докладом, представленным государством-участником, и другой предоставленной информацией оценить достигнутый прогресс и указать государству-участнику на те области, в которых необходимо приложить дополнительные усилия. Он настоятельно призывает государство-участник принять соответствующие меры с целью обеспечить его присутствие и готовность к конструктивному взаимодействию с Комитетом в ходе рассмотрения следующего периодического доклада.

* Приняты Комитетом на его семьдесят пятой сессии (31 октября — 25 ноября 2022 года).

¹ CAT/C/TCD/2.

² См. CAT/C/SR.1939 и CAT/C/SR.1943.

В. Положительные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает, что после рассмотрения первоначального доклада государства-участника оно ратифицировало следующие международные документы или присоединилось к ним:

- a) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2022 году;
- b) Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, в 2022 году;
- c) Конвенцию о правах инвалидов, в 2019 году;
- d) Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции, в 2018 году;
- e) Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2009 году;
- f) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, в 2009 году.

5. Комитет также приветствует шаги, предпринятые государством-участником по пересмотру и принятию законодательных актов в областях, имеющих отношение к этой Конвенции, включая:

- a) отмену смертной казни путем исключения ее из арсенала наказаний, предусмотренных в Уголовном кодексе 2017 года и Законе № 003/PR/2020 от 28 апреля 2020 года о пресечении актов терроризма в Республике Чад;
- b) Закон № 027/PR/2020 от 23 декабря 2020 года о предоставлении убежища в Республике Чад;
- c) постановление № 006/PR/2018 от 30 марта 2018 года о борьбе с торговлей людьми в Республике Чад;
- d) Закон № 019/PR/2017 от 28 июля 2017 года о пенитенциарной системе;
- e) Закон № 029/PR/2015 от 21 июля 2015 года о ратификации постановления № 006/PR/2015 от 14 марта 2015 года, запрещающего детские браки;
- f) Президентский указ № 008/PR/EMP/2013 от 10 октября 2013 года о соблюдении возраста призыва в национальную армию Чада;
- g) Закон № 011/PR/2013 от 17 июня 2013 года о введении в действие Кодекса о судостроительстве;
- h) постановление № 007/PR/2012 от 21 февраля 2012 года о статусе судебной системы в Чаде;
- i) Закон № 032/PR/2009 о создании национальной школы подготовки судей.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в интересах обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения положений Конвенции, в частности:

- a) принятие в 2016 году Временной стратегии ювенальной юстиции (2017–2021 годы);
- b) создание в 2014 году Специального уголовного суда по делам уполномоченных представителей Управления документации и безопасности;
- c) принятие в 2012 году национального плана действий по борьбе с наихудшими формами детского труда, торговлей детьми и их эксплуатацией (2012–2015 годы);

- d) принятие в 2014 году национальной стратегии по борьбе с гендерным насилием;
- e) создание в 2011 году Межведомственного комитета по соблюдению международных договоров по правам человека;
- f) создание в 2011 году Национальной комиссии по приему и реинтеграции беженцев и репатриантов.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего отчетного периода

7. В своих предшествующих заключительных замечаниях³ Комитет просил государство-участник представить информацию о принятых мерах по осуществлению рекомендаций Комитета, касающихся: определения пытки; широко распространенного характера пыток и жестокого обращения, особенно во время военных операций; безнаказанности; отправления правосудия; возмещения ущерба и компенсации; и детей-солдат⁴. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило эту информацию несмотря на письмо-напоминание, направленное ему 28 марта 2011 года Докладчиком по последующим действиям в связи с заключительными замечаниями. В свете информации, представленной во втором периодическом докладе государства-участника, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 13, 17, 22, 24, 28 и 34 его предыдущих заключительных замечаний, пока еще не выполнены в полном объеме. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 19, 37 и 45 настоящих заключительных замечаний.

Чрезмерное применение силы во время демонстраций весной 2021 года и осенью 2022 года

8. Комитет с обеспокоенностью отмечает неоднократные утверждения о чрезмерном применении силы против демонстрантов в отчетный период. Он выражает беспокойство по поводу многочисленных утверждений о том, что силы безопасности и неуставленные вооруженные элементы во время демонстраций в контексте президентских выборов и после создания переходного Военного совета в апреле 2021 года, а также в контексте инклюзивного и суверенного национального диалога в августе и сентябре 2022 года и по его завершении в октябре 2022 года применяли чрезмерную силу, включая использование смертоносного оружия, что привело к гибели и ранению людей, в том числе детей, произвольным арестам, задержаниям без связи с внешним миром и переводу задержанных в тюрьму строгого режима в Коро Торо, пыткам и жестокому обращению, а также насильственным исчезновениям. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что останки некоторых демонстрантов, убитых во время демонстраций 20 октября 2022 года, до сих пор не возвращены их семьям. Комитет принимает к сведению обязательство государства-участника обеспечить привлечение виновных в вышеупомянутых действиях к ответственности, в том числе путем проведения независимых расследований в каждом городе, в котором проходили демонстрации, в целях установления соответствующих фактов. Вместе с тем он выражает сожаление по поводу того, что в деле установления фактов достигнут незначительный прогресс и что до сих пор не было возбуждено ни одного уголовного дела, что порождает атмосферу безнаказанности. С интересом отмечая информацию о том, что премьер-министр Чада после конструктивного диалога подтвердил готовность государства-участника принять у себя международную миссию по установлению фактов с целью пролить свет на события 20 октября 2022 года, Комитет подчеркивает важность всестороннего сотрудничества со стороны государства-участника и

³ CAT/C/TCD/CO/1, п. 43.

⁴ Там же, пп. 13, 17, 22, 24, 28 и 34.

эффективного проведения в жизнь выводов и рекомендаций такой миссии. Комитет также выражает озабоченность по поводу расплывчатых и ограничительных формулировок, содержащихся в постановлении № 46 от 28 октября 1962 года о собраниях в части применения силы при осуществлении права на мирные собрания (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

9. Государству-участнику следует:

а) отменить постановление № 46 по пресечению собраний, пересмотреть другие законы, регламентирующие применение силы и оружия, и разработать, в случае необходимости, четкие директивные положения, включив в них принципы правомерности, потребности, соразмерности и предосторожности, привести законодательные и нормативные положения, регламентирующие применение силы, в том числе декрет № 413/PR/PM/MSPI/2016 от 15 июня 2016 года о Кодексе профессиональной этики национальной полиции, в соответствии с международными нормами, в частности с Базовыми принципами применения огнестрельного оружия правоохранными органами и с Руководящими указаниями Организации Объединенных Наций по правам человека в случае применения менее смертоносного оружия в правоохранительной практике, и активизировать работу в целях предоставления всем сотрудникам правоохранительных органов возможности проходить обязательную и систематическую подготовку в соответствии с этими принципами;

б) следить за тем, чтобы правоохранительные функции выполнялись в максимально возможной степени гражданскими властями и чтобы всех сотрудников можно было эффективно идентифицировать в любое время при исполнении ими своих служебных обязанностей в порядке обеспечения соблюдения принципа индивидуальной ответственности и защиты от пыток и жестокого обращения;

в) следить за тем, чтобы в случае всех вышеуказанных обвинений незамедлительно проводилось беспристрастное и эффективное расследование, и применять соответствующие меры в порядке судебного преследования и надлежащего наказания виновных и обеспечивать пострадавшим или их семьям полное возмещение ущерба;

г) сотрудничать в полной мере с международной миссией по установлению фактов, предложенной посредником Экономического сообщества государств Центральной Африки, с целью пролить свет на события, имевшие место 20 октября 2022 года, и обеспечить эффективное проведение в жизнь выводов и рекомендаций, сделанных этой миссией;

е) обеспечить незамедлительное возвращение останков всех погибших во время демонстраций 20 октября 2022 года их семьям.

Определение пытки

10. Комитет принимает к сведению положения статьи 10 Переходной хартии Республики Чад, запрещающей пытки и жестокое обращение, и считает, что новое определение преступления пытки, содержащееся в статье 323 Уголовного кодекса, в целом соответствует положениям статьи 1 Конвенции. Вместе с тем он выражает обеспокоенность в связи с тем, что это определение не включает в себя понятие «любое иное лицо, действующее в официальном качестве», содержащееся в статье 1 Конвенции, и ограничивается «традиционными органами власти, действующими в официальном качестве». Комитет также выражает обеспокоенность по поводу того, что акты пыток, не связанные со смертью жертвы, постоянным лишением возможности пользоваться всеми конечностями или органами, в том числе органами чувств, или их частью, болезнью или потерей трудоспособности более чем на 30 дней, влекут за собой наказания, эквивалентные правонарушениям, т. е. от двух до пяти лет лишения свободы, что противоречит требованию статьи 4 Конвенции о том, что пытки подлежат соответствующим наказаниям, учитывающим тяжелый характер этого преступления. В заключение Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что

Уголовный кодекс прямо не предусматривает неприменимость срока давности к преступлению пытки (ст. 1, 2 и 4).

11. Государству-участнику следует внести соответствующие изменения в статью 323 Уголовного кодекса, с тем чтобы определение пытки полностью соответствовало положениям статьи 1 Конвенции. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007) по поводу введения в действие статьи 2, в котором указывается, что серьезные расхождения между определением, содержащимся в Конвенции, и определением, включенным во внутреннее право, открывают реальные или потенциальные лазейки для безнаказанности⁵. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наказания за акты пыток и жестокого обращения были соразмерны тяжести этих преступлений в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Комитет также предлагает государству-участнику принять необходимые положения, четко предусматривающие неприменимость срока давности к преступлению пытки в своем Уголовном кодексе.

Основные гарантии

12. Комитет принимает к сведению гарантии по предотвращению пыток и жестокого обращения, закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе, но по-прежнему испытывает чувство обеспокоенности в связи с сообщениями о том, что на практике лицам, находящимся в заключении, систематически отказывают в обеспечении всех основных правовых гарантий с самого начала их лишения свободы. В этой связи ему сообщили, что: а) осуществление права на консультацию с адвокатом с момента ареста регулярно откладывается и разрешается только после проведения допросов сотрудниками сил безопасности и следственным судьей в рамках предварительного расследования; б) что лица, подозреваемые в преступлениях, связанных с терроризмом, зачастую лишены эффективной правовой помощи; в) что медицинский осмотр независимым врачом на предмет выявления признаков пыток и жестокого обращения не является общепринятой практикой, особенно в условиях досудебного содержания под стражей; г) что осуществление права на уведомление своего родственника или какого-либо лица по своему выбору зачастую производится с задержкой; д) что арестованные предстают перед следственным судьей через несколько дней или даже недель после ареста, что значительно превышает 48-часовой период, предусмотренный законодательством Чада; и е) что учетные записи лиц, лишенных свободы, часто являются неполными, не взаимосвязанными или не централизованными (ст. 2).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник следить за тем, чтобы на практике всем задержанным лицам с самого начала их лишения свободы предоставлялись все основные правовые гарантии против пыток, независимо от причины их задержания, включая следующие права:

- а) быть информированными на понятном им языке о причине ареста, характере предъявляемых обвинений и своих правах;
- б) пользоваться помощью адвоката на различных стадиях судебного разбирательства, в том числе во время допроса;
- в) иметь возможность требовать проведения медицинского осмотра независимым врачом или, по соответствующей просьбе, врачом по своему выбору, и проходить такой осмотр незамедлительно после задержания вне пределов слышимости и видимости со стороны сотрудников полиции и тюремного персонала, если только соответствующий врач прямо не просит об ином;

⁵ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2007), п. 9.

d) гарантировать, чтобы во всех случаях, когда имеются прямые или косвенные признаки применения пыток или жестокого обращения, медицинское заключение безотлагательно доводилось до сведения прокурора;

e) иметь возможность уведомить члена своей семьи или любого иного лица по своему выбору;

f) посмотреть учетную запись их задержания;

g) незамедлительно предстать перед судьей;

h) иметь возможность оспорить законность своего задержания на любой стадии судебного разбирательства.

14. Государству-участнику следует также обеспечивать надлежащее и регулярное обучение должностных лиц, участвующих в деятельности, связанной с содержанием под стражей, по проблематике правовых гарантий, а также контролировать соблюдение этих положений и применять санкции в случае их несоблюдения со стороны должностных лиц.

Содержание под стражей до суда

15. Принимая к сведению гарантии, введенные Уголовно-процессуальным кодексом, который ограничивает срок предварительного заключения продолжительностью максимум один год при совершении мелких правонарушений и двумя годами при совершении тяжких преступлений, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о том, что продолжительность предварительного заключения регулярно превышает установленные законом предельные сроки (более 50 % заключенных ожидают суда). Он также обеспокоен тем, что лица, арестованные в контексте борьбы с терроризмом, могут подвергаться, прежде чем предстать перед судьей, длительным периодам досудебного содержания под стражей, значительно превышающим максимальный срок в три года, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом. Наконец, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что систематическое использование предварительного заключения напрямую способствует переполненности тюрем (ст. 2).

16. Государству-участнику следует:

a) обеспечить эффективный контроль за практикой досудебного содержания под стражей, следя за тем, чтобы оно соответствовало положениям, устанавливающим его максимальную продолжительность, и чтобы оно было как можно более коротким, носило исключительный характер, а также было необходимым и соразмерным;

b) активно продвигать использование альтернатив предварительному заключению на уровне прокуроров и среди судей в соответствии с Минимальными стандартными правилами ООН в отношении мер, не связанных с лишением свободы (Токийские правила) и Правилами ООН, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

c) пересмотреть дела всех лиц, находящихся в предварительном заключении, и немедленно освободить всех тех, кто уже провел в заключении больше времени, чем это оправдано максимальным сроком тюремного заключения за предполагаемое преступление.

Национальная комиссия по правам человека

17. Принимая к сведению принятие Закона № 28/PR/2018 от 22 ноября 2018 года о полномочиях, организации и функционировании Национальной комиссии по правам человека, Комитет выражает обеспокоенность по поводу того, что выделенные Комиссии ресурсы остаются недостаточными для того, чтобы она могла в полной мере выполнять свои функции, включая посещение мест лишения свободы, а также получение и расследование жалоб на предполагаемые нарушения прав человека.

Он также по-прежнему обеспокоен сообщениями о недостаточной независимости Комиссии от исполнительной власти, в частности утверждениями о вмешательстве в процесс отбора и назначения членов, а также в деятельность Комиссии и процессы принятия решений. Наконец, Комитет обеспокоен отсутствием информации о систематических мерах, которые принимались бы государством-участником в целях обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Комиссии, в том числе о последующих мерах по расследованию и судебному преследованию и о результатах рассмотрения дел в связи с утверждениями по поводу пыток, переданных Комиссией в прокуратуру (ст. 2, п. 1).

18. Государству-участнику следует немедленно принять необходимые меры в порядке обеспечения функциональной автономии Национальной комиссии по правам человека, в том числе путем гарантирования адекватного бюджета, позволяющего ей набирать сотрудников, создавать региональные отделения и выполнять свой мандат в соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Ему также следовало бы принять все необходимые меры в порядке обеспечения полной независимости Комиссии от исполнительной власти, в частности в отношении процесса отбора и назначения членов, а также деятельности Комиссии и процессов принятия решений. Наконец, ему следовало бы принять все необходимые меры с целью обеспечить такое положение, которое позволяло бы принимать во внимание и эффективно выполнять рекомендации Комиссии, включая меры по контролю за их выполнением государственными органами, в частности, в отношении последующего рассмотрения жалоб на пытки или жестокое обращение, поданных в Комиссию.

Борьба с терроризмом

19. Хотя Комитету понятны соображения национальной безопасности государства-участника, тем не менее он по-прежнему обеспокоен сообщениями о произвольных арестах и задержаниях, случаях вымогательства, насильственном перемещении, высылке, внесудебных казнях, пытках, сексуальном и гендерном насилии и насильственных исчезновениях, совершенных сотрудниками государственных органов, в частности силами обороны Чада, в контексте контртеррористических операций, в том числе в районе озера Чад, и выражает сожаление по поводу отсутствия информации о случаях расследования и судебного преследования и их результатах, в том числе о возмещении ущерба, предоставленного жертвам. Он выражает беспокойство по поводу того, что определение терроризма, содержащееся в Законе № 003/PR/2020, является расплывчатым, слишком общим и используется для притеснения тех, кто критикует правительство. Он также выражает озабоченность в связи с тем, что Закон предусматривает максимальный срок содержания под стражей в полиции до 30 дней и чрезмерные ограничения прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам, включая право на надлежащие процессуальные действия и справедливое судебное разбирательство, а также право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 2, 11, 12 и 16).

20. Государству-участнику следует:

а) следить за тем, чтобы меры по борьбе с терроризмом соответствовали положениям Конвенции и принимались исключительно в случае необходимости с учетом ситуации и требований на основании принципа соразмерности;

б) пересмотреть определение терроризма в Законе № 003/PR/2020 с целью обеспечить его соответствие международным стандартам и гарантировать надлежащую защиту прав лиц, подозреваемых или обвиняемых в причастности к террористическим актам;

в) сократить максимальный срок содержания под стражей подозреваемых в терроризме, следя за тем, чтобы его продление ограничивалось должным образом обоснованными исключительными обстоятельствами и в

условиях соблюдения принципа необходимости и пропорциональности, а также обеспечения гарантий, касающихся судебного контроля за соблюдением законности задержания;

d) проводить оперативные, беспристрастные и эффективные расследования утверждений о нарушениях прав человека, включая действия, связанные с пытками и жестоким обращением, которые совершены в ходе контртеррористических операций, преследовать и наказывать виновных, а также давать жертвам возможность доступа к эффективным средствам правовой защиты и полноправного возмещения ущерба.

Сексуальное и гендерное насилие

21. Комитет с озабоченностью отмечает высокий уровень насилия в браке и сохранение сексуального насилия, в том числе изнасилования. Он особенно обеспокоен неадекватностью законодательных и институциональных мер, прежде всего в части применения положений уголовного законодательства, регламентирующего защиту от насилия в семье, а также неспособностью квалифицировать инцест, изнасилование в браке и сексуальные домогательства в качестве уголовного преступления. Он также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о низком количестве заявлений от жертв по причине культурных табу и страха стигматизации со стороны их общин, а также низкими показателями судебного преследования и осуждения за сексуальное и гендерное насилие. Он также глубоко обеспокоен сообщениями о том, что большинство случаев насилия в семье и сексуального насилия регулируются во внесудебном порядке путем выплаты соответствующей финансовой компенсации по решению религиозных лидеров и на основе сложившихся норм обычного права. Комитет также с озабоченностью отмечает квалификацию супружеской измены в статье 385 Уголовного кодекса в качестве уголовного преступления и тот факт, что согласно статье 69 того же Кодекса, убийство и нанесение телесных повреждений оправдываются, если они совершены одним из супругов в отношении своего партнера, пойманного в момент супружеской измены, что узаконивает преступление чести, основными жертвами которого являются женщины. Кроме того, Комитет выражает обеспокоенность по поводу сообщений о продолжающихся случаях сексуального и гендерного насилия, включая изнасилования, которому подвергаются женщины и девушки из числа беженцев в лагерях беженцев и в местах размещения временно перемещенных лиц или вблизи них. В заключение Комитет выражает обеспокоенность по поводу неадекватности мер защиты и помощи жертвам гендерного насилия, особенно в случае предоставления убежища и услуг по реабилитации (ст. 2 и 16).

22. Государству-участнику следует:

a) принимать такие меры, которые позволяли бы тщательно расследовать все случаи гендерного насилия, в частности те, которые связаны с действиями или упущениями государственных органов или других субъектов, влекущими за собой международную ответственность государства-участника по Конвенции, привлекать предполагаемых виновных к ответственности и, в случае признания их виновными, выносить им соответствующие наказания и выдавать жертвам или их семьям соответствующее возмещение, в частности в виде адекватной компенсации;

b) обеспечивать строгое соблюдение положений уголовного законодательства в части защиты от насилия в семье, включая выделение адекватных людских и финансовых ресурсов, и внести поправки в Уголовный кодекс с целью квалифицировать инцест, изнасилование в браке и сексуальные домогательства в качестве уголовного преступления;

c) проводить широкие информационные и просветительские кампании с целью донести до общественности и всех заинтересованных сторон тот факт, что в соответствии с уголовным правом насилие в браке и сексуальное насилие являются преступлением, а также снять табу с этих преступлений и

изжить чувство стигматизации и изоляции, которые негативно сказываются на психике пострадавших и отбивают у них желание обращаться с жалобой;

d) следить за тем, чтобы обычное право и практика не подменяли собой позитивное право и чтобы их применение не приводило к выхолащиванию практики уголовного судопроизводства в случае насилия в браке или сексуального насилия;

e) пересмотреть статьи 69 и 385 Уголовного кодекса с целью отменить уголовную ответственность за супружескую измену и обеспечить, чтобы лица, совершившие насилие в браке, не освобождались от уголовного преследования, в том числе в случае очевидной супружеской измены;

f) удвоить усилия в целях повышения безопасности в лагерях беженцев и местах проживания ВПЛ в порядке обеспечения эффективной защиты женщин и девушек от сексуального и гендерного насилия, а также оперативного и тщательного расследования всех таких случаев, привлечения виновных к ответственности — независимо от того, идет ли речь о государственных или негосударственных субъектах — и предоставления жертвам адекватной компенсации;

g) активизировать усилия по оказанию жертвам и их семьям поддержки, помощи и средств правовой защиты, включая соответствующую компенсацию и психосоциальные и реабилитационные услуги.

Калечащие операции на женских половых органах и другие вредные традиционные виды практики

23. Комитет обеспокоен сохранением глубоко укоренившейся вредной традиционной практики, такой как калечащие операции на женских половых органах, детские браки, сорорат, левират и полигамия. Отмечая факт квалификации в Уголовном кодексе калечащих операций на женских половых органах в качестве уголовного преступления и создания подразделения по защите несовершеннолетних и нравственности, Комитет обеспокоен тем, что эта вредная практика получила широкое распространение в большинстве общин страны (показатель ее распространенности составляет 38,4 % среди женщин в возрасте от 15 до 49 лет, из которых 46,7 % были подвергнуты обрезанию в возрасте от 5 до 9 лет). Он также выражает озабоченность по поводу отсутствия точных статистических данных, относительно низкого уровня судебного преследования и сохраняющейся безнаказанности преступников. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием информации о результатах информационно-просветительских кампаний, проведенных государством-участником в целях искоренения калечащих операций на женских половых органах (ст. 2 и 16).

24. Государству-участнику следует обеспечить эффективное применение законов, запрещающих некоторые виды вредной традиционной практики, в том числе Закон № 029/PR/2015 о ратификации постановления № 006/PR/2015 о запрете детских браков, Закон № 006/PR/2002 от 15 апреля 2002 года об укреплении репродуктивного здоровья и соответствующие положения уголовного законодательства, а также провести информационно-просветительские мероприятия, ориентированные на широкую общественность и средства массовой информации, а также на руководителей религиозных и общественных организаций. Государству-участнику следует, в частности, активизировать усилия по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах, в том числе путем обеспечения строгого применения положений уголовного законодательства, квалифицирующих эту практику в качестве уголовного правонарушения, в частности статьи 318 Уголовного кодекса, с тем чтобы лица, включая врачей, занимающиеся этой практикой, привлекались к уголовной ответственности и несли должное наказание. Кроме того, ему следует принять меры по усилению информационно-просветительской деятельности среди религиозных и традиционных лидеров и широкой общественности в сотрудничестве с гражданским обществом, указывающей на преступный характер этих действий, их пагубное влияние на права человека и

здоровье женщин, а также на необходимость искоренения этой практики и ее оправдания с точки зрения культуры.

Аборт

25. Комитет с озабоченностью отмечает квалификацию абортов в Уголовном кодексе в качестве уголовного деяния, за исключением случаев «насилия сексуального характера, изнасилования, инцеста или тех случаев, когда беременность представляет собой угрозу психическому или физическому здоровью или жизни матери или плода», а также тот факт⁶, что доступ к безопасному аборту зависит от предварительного разрешения прокуратуры, что поощряет женщин делать незаконные и небезопасные аборты, угрожающие их здоровью (ст. 2 и 16).

26. Государству-участнику следует пересмотреть статьи 356 и 358 Уголовного кодекса с целью отмены уголовной ответственности в случае абортов и предоставления женщинам и девушкам возможности доступа к безопасным абортам, не требуя от них получения предварительного разрешения прокурора.

Условия содержания под стражей

27. Несмотря на усилия на законодательном и институциональном уровне, предпринятые государством-участником, и реконструкцию нескольких тюрем в последние годы, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о переполненности некоторых тюрем и плохих материальных условиях содержания в местах лишения свободы, в частности антисанитарными условиями, отсутствием вентиляции, недостаточным качеством и количеством пищи и воды, а также отсутствием рекреационных или образовательных мероприятий, способствующих реинтеграции. Кроме того, ограниченный доступ к качественному медицинскому обслуживанию, включая психиатрическую помощь, и отсутствие обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, по-прежнему представляют собой серьезные проблемы в пенитенциарной системе. Комитет также выражает обеспокоенность по поводу сообщений о масштабах насилия в тюрьмах, включая насилие со стороны персонала тюрем по отношению к заключенным и насилие между заключенными, а также по поводу отсутствия эффективного разделения между различными категориями заключенных (ст. 2, 11 и 16).

28. Комитет настоятельно призывает государство-участник как можно скорее принять все необходимые меры в целях приведения условий содержания под стражей в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными Организации Объединенных Наций (Правила Нельсона Манделы). Государству-участнику следует, в частности:

а) разгрузить тюрьмы, шире используя альтернативы содержанию под стражей, и продолжать реализацию проектов по развитию тюремной инфраструктуры и улучшению условий содержания под стражей;

б) выделять необходимые ресурсы для надлежащего медико-санитарного обслуживания заключенных в соответствии с правилами 24–35 Правил Нельсона Манделы;

в) увеличить количество обученного и квалифицированного тюремного персонала, в том числе медицинского, и усилить мониторинг и снижение уровня насилия между заключенными;

г) обеспечивать быстрое, беспристрастное и эффективное расследование всех заявлений по поводу пыток или жестокого обращения со стороны тюремного персонала, а также следить за тем, чтобы виновные подвергались адекватным санкциям;

д) следить за тем, чтобы в соответствии с правилом 11 (al. d) Правил Нельсона Манделы несовершеннолетние, находящиеся в заключении,

⁶ Чад, Уголовный кодекс, ст. 356–358.

содержались строго отдельно от взрослых и лишались свободы только в качестве крайней меры и на максимально короткий срок, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

Неофициальные места содержания под стражей

29. Хотя Комитет принимает к сведению запрет, предусмотренный внутренним законодательством на незаконное содержание под стражей в не предназначенных для этого местах, а также утверждение государства-участника о том, что в стране нет мест тайного содержания под стражей, тем не менее Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен полученной из достоверных источников информацией о случаях незаконного задержания и содержания без связи с внешним миром в неизвестных местах (ст. 2, 11 и 16).

30. Комитет настоятельно призывает государство-участник в приоритетном порядке обеспечить эффективное применение национального законодательства на всей территории страны и немедленно закрыть все неофициальные места содержания под стражей. Государству-участнику следует принять меры, направленные на незамедлительное привлечение к ответственности лиц, которые могут содержаться в таких местах, в том числе лиц, подозреваемых в терроризме, и обеспечить им все основные гарантии в порядке предотвращения и защиты их от пыток или жестокого обращения.

Национальное агентство государственной безопасности

31. Комитет принимает к сведению заверение правительства в том, что Национальное агентство государственной безопасности обязано соблюдать права человека в целом и положения Конвенции в частности. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что центры содержания под стражей, находящиеся в ведении Агентства, никоим образом не являются секретными местами содержания под стражей и подчиняются тем же правилам, что и другие центры содержания под стражей в стране. Тем не менее Комитет глубоко обеспокоен в связи с отсутствием прозрачности, а также в связи с утверждениями о произвольных арестах и задержаниях, в том числе задержаниях без связи с внешним миром, захватах и похищениях, пытках и жестоком обращении, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях, приписываемых Агентству. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что все действия Агентства не подлежат судебному надзору или оценке условий содержания под стражей (ст. 2, 11 и 16).

32. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁷, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить полную прозрачность и эффективный гражданский надзор за деятельностью Национального агентства государственной безопасности. Комитет напоминает, что деятельность всех государственных учреждений, включая деятельность данного Агентства, независимо от того, кто ее осуществляет, каков ее характер или где оно находится, представляет собой объективную сторону деятельности государства-участника, которая должна в полной мере отвечать его международным обязательствам по Конвенции.

Случаи смерти в местах содержания под стражей

33. Комитет обеспокоен по поводу нескольких случаев смерти в заключении при подозрительных обстоятельствах, которые до сих пор не выяснены судебными органами, включая случай смерти 44 предполагаемых членов исламистской секты «Боко Харам», которые умерли в камере отделения жандармерии в Нджамене после предполагаемых пыток и жестокого обращения. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия достоверной информации об общем количестве смертей в местах

⁷ CAT/C/TCD/CO/1, п. 19.

лишения свободы, причинах этих смертей и соответствующих расследованиях (ст. 2, 11, 12, 13 и 16).

34. **Государству-участнику следует:**

а) **обеспечить оперативное и беспристрастное расследование всех случаев смерти в местах лишения свободы независимым органом, включая независимую судебно-медицинскую экспертизу, и, при необходимости, применить соответствующие санкции;**

б) **оценить эффективность стратегий и программ по предотвращению самоубийств и членовредительства, а также оценить существующие программы по профилактике, выявлению и лечению хронических, дегенеративных и инфекционных заболеваний в тюрьмах;**

с) **сбирать подробную информацию о случаях смерти во всех местах лишения свободы и их причинах, а также о результатах расследований и предоставлять ее Комитету.**

Контроль за местами содержания под стражей

35. Комитет обеспокоен тем фактом, что организации гражданского общества, прежде чем они смогут посетить заключенных и, несмотря на выдачу разрешений на мониторинг мест содержания под стражей, должны получить дополнительное разрешение от Главного управления тюремной администрации. Комитет также обеспокоен по поводу сообщений о том, что организациям гражданского общества было отказано в доступе к некоторым местам содержания под стражей, включая тюрьму строгого режима в Коро Торо и объекты Национального агентства государственной безопасности (ст. 2, 11 и 16).

36. **Государству-участнику следует:**

а) **следить за тем, чтобы контролирующие органы, ответственные за посещение мест лишения свободы, такие как Национальная комиссия по правам человека и организации гражданского общества, уполномоченные контролировать места содержания под стражей, имели возможность проводить регулярные, независимые и необъявленные посещения всех мест лишения свободы в стране, включая те, которые находятся в ведении военных, Национального агентства государственной безопасности и Главного управления разведки и расследований, проводить конфиденциальные беседы со всеми задержанными и обеспечивать их защиту от всех форм репрессий;**

б) **рассмотреть в кратчайшие сроки возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.**

Борьба с безнаказанностью

37. Учитывая широко распространенные утверждения и жалобы на пытки и жестокое обращение со стороны государственных служащих, включая сотрудников полиции и жандармерии, в ходе ареста, транспортировки, содержания под стражей, допросов и правоохранительной деятельности, равно как и со стороны военнослужащих и сотрудников Национального агентства государственной безопасности, а также сообщения о том, что механизмы надзора за деятельностью полиции остаются неэффективными, Комитет глубоко обеспокоен отсутствием подотчетности, которая находит отражение в ограниченном количестве сообщений о дисциплинарных мерах и уголовных преследованиях, что способствует созданию атмосферы безнаказанности. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия точной информации и статистических данных о количестве зарегистрированных и расследованных жалоб на пытки и жестокое обращение, а также о вынесенных приговорах. Кроме того, Комитет выражает глубокую озабоченность в связи с наличием множества факторов, препятствующих эффективному доступу жертв пыток или жестокого обращения к правосудию, таких как бедность и неграмотность, а также слабость судебной системы государства-участника. Он с обеспокоенностью

отмечает, что юридическая помощь, несмотря на усилия по реформированию системы правосудия особенно за пределами крупных городов, на практике труднодоступна, невзирая на принятие Закона № 021/PR/2019 от 15 апреля 2019 года о юридической помощи и правовой поддержке, независимость судей не гарантирована, безнаказанность преобладает над применением закона, а механизмы обычного правосудия, такие как «кровавые деньги» («дия»), по-прежнему используются на практике для урегулирования дел, которые должны рассматриваться системой уголовного правосудия (ст. 2, 4, 11, 12, 13 и 16).

38. Государству — участнику следует:

a) удостоверяться в том, чтобы все заявления о пытках или жестоком обращении оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались независимым органом, чтобы между следователями и предполагаемыми виновными не было институциональных или иерархических связей и чтобы подозреваемые должным образом привлекались к ответственности и, в случае признания их виновными, подвергались наказаниям, соразмерным тяжести совершенных ими деяний;

b) следить за тем, чтобы власти начинали расследование каждый раз, когда имеются разумные основания полагать, что был совершен акт пыток или жестокого обращения;

c) принимать меры к тому, чтобы в случае предполагаемых пыток или неправомерного обращения подозреваемые должностные лица немедленно отстранялись от исполнения служебных обязанностей на период расследования во избежание опасности того, что в противном случае они могут повторить предполагаемое деяние, подвергнуть репрессиям предполагаемую жертву или воспрепятствовать расследованию;

d) принять срочные меры по созданию эффективного и независимого механизма надзора за деятельностью полиции;

e) создать независимый, эффективный, конфиденциальный и доступный механизм рассмотрения жалоб во всех местах содержания под стражей, включая полицейские участки и тюрьмы, и обеспечивать защиту заявителей, жертв и их семьи от любого риска репрессий;

f) активизировать усилия по реформированию и укреплению судебной системы в целях обеспечения жертвам пыток или жестокого обращения эффективного доступа к правосудию, в том числе путем активизации усилий по увеличению числа лиц, осуществляющих судебное преследование, и адвокатов в масштабах всей страны, и систематического обучения судей, прокуроров и адвокатов по применению действующих законов, включая статью 323 Уголовного кодекса;

g) принять меры по повышению осведомленности широкой общественности о важности рассмотрения случаев пыток и других серьезных нарушений прав человека с помощью надлежащих механизмов правосудия, которые строятся на нормах позитивного права, а не на традиционном праве и практике, таких как «дия», и следить за тем, чтобы они не использовались в качестве оснований для отступления от абсолютного запрета пыток, как об этом напоминает Комитет в своем замечании общего порядка № 2 (2007) по поводу осуществлении статьи 2 государствами-участниками;

h) предоставлять бесплатную юридическую помощь жертвам пыток и жестокого обращения на устойчивой основе, осуществлять программы правового просвещения населения, повышать осведомленность о том, как использовать различные доступные средства правовой защиты, и отслеживать результаты таких инициатив;

i) составлять и распространять статистические данные в соответствующей разбивке по жалобам, расследованиям, судебным преследованиям и приговорам по делам о пытках и жестоком обращении.

Неприемлемость признаний, полученных с помощью пыток

39. Комитет выражает обеспокоенность по поводу статьи 89 Уголовно-процессуального кодекса, которая гласит, что «признание, как и любое другое доказательство, оставляется в определенной степени на усмотрение судей», и поэтому дает судье определенную свободу действий в плане принятия доказательств, полученных под принуждением или пытками. Он особенно обеспокоен отсутствием законодательных положений, прямо запрещающих использование признаний, полученных под пытками, в качестве доказательства в ходе судебных разбирательств. Комитет также по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что признания, полученные под пытками или принуждением, используются в судах в качестве доказательств и что такая практика сохраняется по причине безнаказанности виновных и давлении на судей (ст. 15).

40. Государству-участнику следует:

а) принять необходимые законодательные меры, включая пересмотр Уголовно-процессуального кодекса, с целью прямо запретить использование признаний или других заявлений, полученных под пытками, в качестве доказательств в любых судебных разбирательствах, кроме как против лица, обвиняемого в применении пыток, в целях установления факта заявления;

б) принять необходимые меры с целью гарантировать на практике недопустимость признательных показаний, заявлений и других доказательств, полученных под пытками, за исключением тех случаев, когда они используются против лица, обвиняемого в применении пыток, в качестве доказательства того, что такое заявление было сделано под принуждением; обязать прокуроров и судей спрашивать всех обвиняемых по уголовным делам, подвергались ли они пыткам или жестокому обращению; и предусмотреть, чтобы все утверждения о пытках и жестоком обращении, сделанные в ходе судебных разбирательств в государстве-участнике, расследовались оперативно, эффективно и на независимой основе, а предполагаемые виновные привлекались к ответственности и подвергались наказанию;

в) обеспечить, чтобы все сотрудники полиции, органов национальной безопасности и вооруженных сил, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку, предусматривающую уделение первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами ведения эффективных допросов в рамках расследований и сбора информации (Принципы Мендеса).

Смертная казнь

41. Приветствуя отмену смертной казни за все преступления после принятия Уголовного кодекса 2017 года и Закона № 003/PR/2020 о пресечении актов терроризма, Комитет выражает сожаление по поводу того, что этот принцип не закреплен в Переходной хартии Республики Чад, принятой в апреле 2021 года. Комитет также с сожалением отмечает, что государство-участник еще не присоединилось ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни (ст. 16).

42. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы все смертные приговоры, вынесенные до принятия законов, отменяющих эту практику, были заменены тюремным заключением;

б) рассмотреть вариант закрепления отмены смертной казни в Переходной хартии Республики Чад и в любом последующем конституционном тексте;

с) присоединиться ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни.

Правозащитники, гражданское общество, журналисты и политические оппоненты

43. Комитет обеспокоен многочисленными утверждениями о запугивании, угрозах, преследованиях, физических нападениях, произвольных арестах и задержаниях, судебных преследованиях, пытках и жестоким обращении, насильственных исчезновениях и внесудебных казнях, которым продолжают регулярно подвергаться правозащитники, политические оппоненты, представители гражданского общества и журналисты. Он также выражает беспокойство в связи с недостаточными усилиями государства-участника в вопросах обеспечения этих лиц надлежащей защитой, в том числе путем проведения оперативных, эффективных и беспристрастных расследований и назначения виновным соответствующих наказаний. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о мерах, принятых в целях развития гражданского пространства, в котором люди могли бы эффективно осуществлять свое право на свободу выражения мнений и ассоциации и защищать права человека в безопасной обстановке (ст. 2, 12, 13 и 16).

44. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы правозащитники, политические оппоненты, представители гражданского общества и журналисты были адекватно защищены от всех форм запугивания, притеснения, насилия, произвольного ареста и задержания, судебного преследования, пыток и жестокого обращения, насильственных исчезновений и внесудебных казней, которым они могут подвергаться в результате своей деятельности. Кроме того, ему следует принять все необходимые меры с целью начать оперативное, эффективное и беспристрастное расследование этих предполагаемых нарушений прав человека и наказать виновных, наложив на них соответствующие меры наказания и обеспечив их надлежащее исполнение. Государству-участнику следует также принять меры по развитию гражданского пространства и права на свободу выражения мнений и ассоциации, в том числе путем пересмотра постановления № 023/PR/2018 от 27 июня 2018 года о режиме ассоциаций.

Правосудие переходного периода

45. Отмечая осуждение в 2015 году Хиссена Хабре Чрезвычайными африканскими палатами в Дакаре и 19 сотрудников Управления документации и безопасности специальным уголовным судом, а также создание Африканским союзом Целевого фонда для жертв преступлений Хиссена Хабре и решение Специального уголовного суда о предоставлении финансовой компенсации указанным жертвам, Комитет обеспокоен тем, что Фонд до сих пор не работает и что ни одна из жертв до сих пор не получила никакой компенсации. В заключение Комитет с сожалением отмечает, что мемориал памяти жертв, описанный в постановлении Суда, до сих пор не создан (ст. 2, 12, 13, 14 и 16).

46. Государству-участнику следует призвать своих партнеров внести вклад в Целевой фонд для жертв преступлений Хиссена Хабре, созданный Африканским союзом, с тем чтобы он начал функционировать как можно скорее. Оно также должно незамедлительно выполнить решение Специального уголовного суда, который постановил предоставить соответствующую компенсацию жертвам серьезных нарушений прав человека, совершенных Управлением документации и безопасности. Наконец, оно должно принять все необходимые меры в целях скорейшего возведения мемориала, посвященного жертвам режима Хиссена Хабре.

Возмещение

47. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило всеобъемлющей информации о возмещении ущерба, предоставленном жертвам пыток или жестокого обращения либо в рамках гражданско-правовых средств защиты в соответствии с

действующим законодательством, либо в рамках любого другого эффективного средства правовой защиты, которое позволило бы таким жертвам требовать возмещения материального и нематериального ущерба и получить медицинскую и психосоциальную реабилитацию. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия специальных программ реабилитации жертв пыток, которые включали бы все формы возмещения ущерба, предусмотренные статьей 14 Конвенции (ст. 14).

48. Государству-участнику следует:

а) **принять, в соответствии с замечанием общего порядка № 3 (2012) Комитета⁸, необходимые законодательные и административные меры в целях создания таких условий, в случае которых гражданские иски о возмещении ущерба могли бы возбуждать жертвы пыток или жестокого обращения, их семьи или их защитники независимо от любого текущего или завершенного уголовного разбирательства, в том числе в случаях, когда виновный не установлен;**

б) **полностью оценить потребности жертв и обеспечить доступность специализированных реабилитационных услуг;**

в) **представить подробную информацию о тех случаях, когда жертвы пыток и жестокого обращения имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и возмещения ущерба, и проинформировать Комитет о таких случаях в ходе представления следующего периодического доклада.**

Профессиональная подготовка

49. Отмечая усилия государства-участника по организации общей подготовки по правам человека и международному гуманитарному праву, в том числе для сотрудников полиции, сил обороны и безопасности и работников судебных органов, Комитет тем не менее выражает сожаление по поводу отсутствия конкретной подготовки по положениям Конвенции, а также по содержанию Руководства по эффективному расследованию и документальному подтверждению случаев пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол)⁹. Он также выражает сожаление в связи с отсутствием какого бы то ни было механизма оценки эффективности программ обучения и специальной подготовки для вооруженных сил и соответствующего медицинского персонала (ст. 10).

50. Государству-участнику следует:

а) **продолжить разработку программ обязательного обучения с целью обеспечить такое положение, при котором все государственные служащие были бы полностью осведомлены о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрете пыток, и знали, что любое несоблюдение этого требования недопустимо, что любое нарушение будет расследовано и что виновные будут привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, понесут заслуженное наказание;**

б) **принять такие меры, которые позволили бы всем соответствующим сотрудникам, включая медицинский персонал, пройти специальную подготовку по выявлению случаев пыток и жестокого обращения в соответствии с пересмотренным Стамбульским протоколом;**

⁸ Комитет против пыток, Замечание общего порядка № 3 (2012), п. 26, в котором Комитет установил, что возбуждение гражданского иска, на основании которого жертва предъявляет требование о компенсации, не должно ставиться в зависимость от уголовного дела, поскольку уголовная ответственность не зависит от права жертвы на компенсацию.

⁹ Стамбульский протокол был обновлен в 2022 году (на момент публикации настоящих заключительных замечаний был доступен только на английском языке); см. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, *Стамбульский протокол: Руководство по эффективному расследованию и документальному подтверждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания* (издание ООН, 2022 год).

с) систематически проводить подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, в частности тех, кто участвует в контроле за демонстрациями, по вопросам применения силы с должным учетом Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

d) разработать методологию оценки эффективности программ подготовки в части уменьшения числа случаев пыток и жестокого обращения и выявления, документального подтверждения и расследования таких деяний, а также привлечения виновных к ответственности.

Сбор статистических данных

51. Отмечая создание в рамках Министерства юстиции Управления судебной статистики, ответственного за права человека, и принятие в 2016 году закона о статистике, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих дезагрегированных статистических данных о случаях пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, включая утверждения о насилии со стороны полиции и чрезмерном применении силы, а также о случаях гендерного насилия и торговли людьми. Комитет выражает обеспокоенность в связи с отсутствием более целенаправленной и согласованной системы сбора и анализа данных, которая необходима для эффективного мониторинга выполнения обязательств государства-участника по Конвенции.

52. Государству-участнику следует активизировать усилия по укреплению своего потенциала в области сбора, дезагрегирования и анализа статистических данных, относящихся к мониторингу осуществления Конвенции, более целенаправленным и согласованным образом, включая информацию о жалобах, расследованиях, преследованиях и приговорах по делам о пытках и жестоком обращении со стороны сил безопасности и персонала тюрем, гендерном насилии и торговле людьми, а также о средствах правовой защиты, включая возмещение ущерба жертвам и их реабилитацию. Государству-участнику следует также представить обновленные статистические данные в разбивке по полу, возрасту, национальному или этническому происхождению и гражданству с указанием следующих показателей: а) число лиц, находящихся в предварительном заключении, и число осужденных, находящихся в заключении, а также показатель заполненности каждого места содержания под стражей; и b) число ходатайств о предоставлении убежища, которые были получены в течение рассматриваемого периода, число удовлетворенных ходатайств и число просителей убежища, ходатайства которых были удовлетворены на том основании, что они подвергались или могли быть подвергнуты пыткам в случае возвращения в страну происхождения. Государству-участнику следует также представить данные в разбивке по странам происхождения о числе лиц, которые были возвращены, выданы или высланы после рассмотрения его первоначального доклада, а также список стран возвращения.

Процедура последующей деятельности

53. Комитет просит государство-участника представить к 25 ноября 2023 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся чрезмерного применения силы во время демонстраций весной 2021 года и осенью 2022 года, условий содержания под стражей, случаев смерти в заключении и сбора статистических данных (см. пп. 9 с) и e), 28 d), 34 и 52 выше). В связи с этим государству-участнику также предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в данных заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

54. Комитет призывает государство-участника рассмотреть возможность выступить с заявлением по статьям 21 и 22 Конвенции.

55. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации, а также сообщить Комитету о мероприятиях, проводимых им в целях их распространения.

56. Комитет просит государство-участника представить свой следующий третий периодический доклад не позднее 25 ноября 2026 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады по упрощенной процедуре представления докладов, Комитет в надлежащее время препроводит государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов составят его третий периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.
